

Дело № 4г-48/2021
инстанции
к.н. 4-20119174-06-4г-24022021

центральный офис

Судья первой
Гуцу Д.В.
Суд Комрат

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

31 марта 2021 года
Комрат

мун.

Судебная коллегия Апелляционной палаты Комрат
в составе:

председательствующего, судьи Колев Г.П.,
судей Курдов А.И. и Старчук Ш.Т.,

с участием:

констатирующего субъекта Кульчу С.В.,
адвоката Кисеев Д. в интересах потерпевшей Влах И.,
правонарушителя Чимпоеш С.К.,
адвоката Шкяу И. в интересах правонарушителя Чимпоеш С.,
переводчика Журавлевой Т.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в кассационном порядке кассационную жалобу правонарушителя Чимпоеш С., поданную на решение суда Комрат центральный офис от 19 января 2021 года, вынесенное по делу о правонарушении по жалобе Чимпоеш Сергея Константиновича о признании недействительным (ничтожным) протокола о правонарушении серии МАЮ4 119728 от 08 сентября 2020 года, составленного в отношении Чимпоеш С.К. по ч.(2) ст.70 КоП и об отмене решения констатирующего субъекта от 08 сентября 2020 года,

У С Т А Н О В И Л А:

1. Фактические обстоятельства дела.

08 сентября 2020 года в отношении Чимпоеш Сергея констатирующим субъектом, старшим офицером ОРП Инспектората полиции Комрат, Кульчу С. был составлен протокол о правонарушении серии МАЮ4 119728, согласно которому 20 мая 2020 года в период времени с 14 часов 00 минут по 14 часов 50 минут в мун.Комрат по ул.Ленина, 134 в здании GRT ОВК на 3-м этаже в эфире радио программы «Прямая Линия» общественной вещательной компании GRT депутат Народного Собрания Гагаузия Чимпоеш Сергей Константинович умышленно распространил заведомо ложную

информацию в части превышения власти и совершения мошенничества, чем опорочил честь, достоинство и деловую репутацию Главы АТО Гагаузия Влаха И.Ф.

Действия Чимпоеш Сергея Константиновича были квалифицированы по ч.(2) ст.70 КоП - клевета, то есть распространение заведомо ложной информации, позорящей другое лицо.

08 сентября 2020 года решением констатирующего субъекта Чимпоеш С. было назначено наказание в виде штрафа в размере 80 у.е., то есть 4000 леев. (л.д.4)

25 сентября 2020 года в Инспекторат полиции Комрат поступила жалоба правонарушителя Чимпоеш Сергея на протокол о правонарушении серии МАІ04 119728 от 20 мая 2020 года, в которой он просил удовлетворить настоящую жалобу, отменить как незаконные и необоснованные протокол о правонарушении Инспектората полиции Комрат 08 сентября 2020 года и решение констатирующего субъекта о признании Чимпоеш Сергея Константиновича, депутата Народного Собрания Гагаузии, виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст.70 ч.(2) Кодекса РМ о Правонарушениях и о наложении санкции в размере 80 условных единиц или 4000 леев, и прекратить производство по делу правонарушения. (л.д.48-56)

28 сентября 2020 года в суд Комрат поступили протокол о правонарушении серии МАІ04 119728 от 20 мая 2020 года в отношении Чимпоеш С. по ч.(2) ст.70 КоП РМ, жалоба Чимпоеш С. на указанный протокол о правонарушении, а также собранный по данному факту материал, для рассмотрения по компетенции.

19 января 2021 года суд Комрат центральный офис вынес решение, которым отклонил за необоснованностью жалобу Чимпоеш Сергея об отмене и аннулировании как незаконных и необоснованных протокола о правонарушении Инспектората полиции Комрат №9837770987666922 от 08 сентября 2020 года и решение констатирующего субъекта о признании Чимпоеш С.К., депутата Народного Собрания, виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(2) ст.70 КоП, то есть в нарушении требований ст.7 ч.(1) Закона о свободе выражения мнения, и о наложении санкции в размере 80 условных единиц или 4000 леев; а также об обязанности констатирующего субъекта прекратить производство о правонарушении. (л.д.92-98)

21 января 2021 года на это решение суда правонарушитель Чимпоеш С. подал немотивированную кассационную жалобу, которую дополнил 01 февраля 2021 года, в которой просит удовлетворить настоящую кассацию, отменить в полном объеме решение суда Комрат центральный офис от 19 января 2021 года, вынесенное по указанному делу о правонарушении,

которым незаконно, с грубым нарушением права на справедливое судебное разбирательство и на защиту была необоснованно отклонена его жалоба, и вынести по делу новое решение, которым направить дело на новое рассмотрение.

2. Мотивы и доводы кассатора, изложенные в кассационной жалобе.

В обоснование кассационной жалобы кассатор указал следующее.

Так, 02 июня 2020 года в адрес Управления Полиции АТО Гагаузия, госпожа Башкан АТО Гагаузия Влах Ирина подала письменную жалобу, в которой указала, что 21 мая 2020 года в рамках радиопередачи Общественной Кампании АТО Гагаузия ГРТ «Gagauzia Radio Televizionu», «Прямая линия», в процессе высказывания Чимпоеш Сергей добросовестно распространял ложную информацию, которая порочит достоинство, честь, профессиональную и деловую репутацию Ирины Влах, а также дискредитирует вышеназванное лицо как Башкана, представителя Исполнительного Комитета АТО Гагаузии, а также весь состав данного органа. Автор жалобы указывает на озвучивание такого рода информации на 22:00, 25:00, 56:31 минуте указанного эфира.

30 июня 2020 года главным инспектором ИП Комрат Кульчу С.В. было возбуждено производство о правонарушении. 01 июля 2020 года Ирина Влах была допрошена указанным констатирующим субъектом, высказав показания, практически идентичные с текстом вышеуказанной жалобы. 03 июля 2020 года была исследована под протокол web-страница портала Gagauzueri.md с содержанием вышеуказанной программы от 20 мая 2020 года. Из ответа представленного ГРТ следует, что указанная передача имела место 20 мая 2020 года продолжительностью 50 минут, а не 21 мая 2020 года. 22 июля 2020 года кассатором были даны пояснения по данному делу констатирующему субъекту.

Кассатор указывает, что рассмотрев дело о правонарушении, 08 сентября 2020 года был вынесен протокол о правонарушении МАИ 04119728 (№ 9837770987666922), которым он был признан виновным в совершении правонарушения по ч. (2) ст. 70 Кодекса о правонарушениях, в связи с чем, в этом смысле он нарушил положения ст.ст.1, 7 закона о свободе выражения мнения № 64 от 23.04.2010 года, и к нему было применено наказание в виде штрафа в размере 80 у.е., что эквивалентно 4000 леям. Будучи не согласен с данным протоколом, 29 мая 2020 года посредством Инспектората полиции Комрат руководствуясь ст.448 КоП РМ подал жалобу на протокол о правонарушении и решение, вынесенное констатирующим субъектом.

Указанное дело о правонарушении поступило для рассмотрения в суд Комрат, центральный офис к судье Денису Гуцу. Таким образом, 19 января

2021 года он по обоснованным причинам просил об отложении судебного заседания, назначенного на эту дату. Хотя и кассатором было подано мотивированное заявление об отложении, считает, что судебная инстанция, игнорируя мотивировочную часть данного заявления, перешла незамедлительно к рассмотрению жалобы в его отсутствие. Позже кассатор был проинформирован по телефону, позвонив в суд Комрат центральный офис, о том, что 21 января 2021 года была рассмотрена поданная им жалоба, что последняя была отклонена судебной инстанцией, и что в данный момент мотивированного определения еще нет (в судебном заседании была оглашена лишь резолютивная часть). В этой связи, он подал немотивированное кассационное заявление, которым просил отменить указанное решение с указанием оглашения последнего, то есть 21 января 2021 года. Уже 29 января 2021 года он получил экземпляр мотивированного решения суда Комрат, центральный офис от 19 января 2021 года.

Согласно ст.10 Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод,

(1) Каждый имеет право свободно выразить свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует Государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.

(2) Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Согласно ч.(1) ст.6 Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод, каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Согласно юриспруденции CEDO репутация физического лица относится к праву об уважении частной жизни. Согласно ст.1 пар.1, каждое

физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Согласно ч.(1) ст. 5 КоП РМ, никто не может быть признан виновным в совершении правонарушения, а также подвергнут наказанию за его совершение иначе как в соответствии с законом о правонарушениях.

Применение релевантного права к данному делу.

Кассатор отмечает, что по делу, сквозь призму ст. 466 КоП РМ, выявляется ряд нарушений, допущенных первой инстанцией, которые в условиях закона предоставляют ему (Чимпоеш Сергею) право на подачу кассации. Так, указывает, что судом первой инстанции проигнорирован тот факт, что в его действиях, являющихся предметом поданного обвинения в правонарушении, явно отсутствует факт правонарушения, предусмотренного ч.(2) ст.70 Кодекса о правонарушениях.

А поэтому данный факт делает невозможным привлечение его к ответственности за правонарушение и обязывает к прекращению указанного производства о правонарушении. Вместе с тем, суд первой инстанции практически не высказался относительно очевидных аргументов поданной им жалобы, проигнорировав все фактические и правовые аргументы, сформулированные им, что фактически приравнивается к не рассмотрению поданной жалобы, противоречит как закону, так и праву на справедливое судебное разбирательство, которое ему гарантируется.

Кассатор считает, что суд первой инстанции не предоставил ему эффективную возможность по защите своих прав перед судебной инстанцией, хотя им подано мотивированное заявление об отложении судебного заседания, а первая инстанция, проигнорировав последнее, перешла непосредственно к рассмотрению по существу указанной кассации, в его отсутствие.

Так, в соответствии с положениями ст.466 Кодекса о правонарушениях, судебные решения по делам о правонарушениях могут быть обжалованы в кассационном порядке с целью исправления правовых ошибок по следующим основаниям:

с) рассмотрение дела состоялось без вызова в установленном законом порядке одной из сторон либо без участия одной из сторон, которая, будучи вызвана в установленном законом порядке, не смогла явиться и уведомить судебную инстанцию об этом;

d) обжалуемое решение не содержит мотивов, на которых оно основывается, либо его обоснование противоречит резолютивной части решения, либо резолютивная часть изложена неясно, либо резолютивная

часть составленного решения не соответствует резолютивной части, оглашенной после совещания суда;

е) отсутствуют признаки состава правонарушения или судебная инстанция вынесла обвинительное решение в отношении иного деяния, чем то, которое вменяется в вину правонарушителю, за исключением случаев юридической переквалификации его действий на основании более мягкого закона.

Таким образом, констатирует, что дело было рассмотрено без участия стороны, которая, будучи надлежащим образом извещена, не имела возможности явиться, в связи с тем, что:

- он, Чимпоеш Сергей, подал мотивированное заявление об отложении относительно судебного заседания, назначенного на 19 января 2021 года, ясно указав, что необходим дополнительный срок для обеспечения защитника. Так, благодаря своей специфике, учитывая и тот факт, что жертву предполагаемого правонарушения представляет адвокат, он не был в состоянии самостоятельно представлять свои интересы в рамках указанного дела о правонарушении;

- в данном случае релевантно, что равенство оружия представляет собой один из неотъемлемых элементов концепции справедливого судебного разбирательства. Он предусматривает, что каждой стороне предоставляется разумная возможность представить дело в условиях, которые бы не поместили стороны в явно ущербное положение по отношению к противоположной стороне.

Равенство оружия – наличие обоснованного равновесия сторон и его применения как в гражданском, так и в уголовном производстве. Также, требования ст. 6 § 3 представляют собой специфические аспекты права на справедливое судебное разбирательство, которое гарантируется ст. 6 § 1 Конвенции;

- по данному делу обвинение в правонарушении, предъявленное Чимпоеш Сергею идеально соотносится с понятием обвинение в уголовном производстве (концепция обвинения в уголовном производстве имеет значение «автономного», независимого в пояснениях, используемых национальными судебными институтами стран-участниц);

- будучи обвинен в правонарушении, ему надлежало воспользоваться всеми правами, гарантированными в этой связи, среди которых и право на защиту, которое обеспечивается и производством о правонарушении (ст.ст.5, 384, 392 Кодекса о Правонарушениях). Так, рассмотрев дело о правонарушении в условиях, когда предполагаемая жертва Влах И. сопровождалась адвокатом (Кисеев И.) в его отсутствие и в отсутствие защитника, представляющего его интересы – первая инстанция явно

поставила его в позицию, ущемляющую его относительно оппонента (предполагаемой жертвы Влаха Ирины);

- несмотря на указанное заявление об отложении, судебная инстанция перешла непосредственно к рассмотрению жалобы, тем самым, грубо нарушив его право на справедливое судебное разбирательство и право на защиту;

- на основании ч. (3) ст. 455 Кодекса о правонарушениях, неявка в судебное заседание без уважительных причин лица, совершившего деяние, или потерпевшего, вызванных в установленном законом порядке, не препятствует рассмотрению дела о правонарушении. Так, из смысла указанной нормы следует, что лишь в тех случаях, когда правонарушитель по необоснованным причинам не является в судебное заседание в рамках дела о правонарушении, суд первой инстанции может рассмотреть дело о правонарушении в его отсутствие. Его заявление об отложении было мотивированным (обоснованным в смысле ст.455 Кодекса о правонарушениях), а поэтому судебной инстанции следовало отложить судебное заседание, назначенное на 19 января 2021 года, однако она сразу же перешла к рассмотрению жалобы по существу;

- так, указанные выше отклонения от нормы (рассмотрение в его отсутствие дела о правонарушении без предоставления ему разумного срока, чтобы заключить договор с защитником), представляет собой грубым нарушением права на справедливое судебное разбирательство, изложенное в ст.6 §1, которая приводилась выше.

На основании подп.с) п.2) ч. (1) ст. 473 Кодекса о Правонарушениях РМ, рассмотрев кассационную жалобу, кассационная инстанция выносит одно из следующих определений: удовлетворяет кассационную жалобу, отменив обжалуемое решение частично или полностью, и выносит одно из следующих решений с) принимает решение о пересмотре дела в первой инстанции, если необходимо собрать новые доказательства, если установлено нарушение процессуальных норм, касающихся формирования состава суда, обязательного вызова сторон, соблюдения права на защиту и права на переводчика, а также если установлено нарушение положений статей 33–35 Уголовно-процессуального кодекса, применяемых соответствующим образом;

- при данных условиях запрашивается новое рассмотрение дела судом первой инстанции в целях обеспечения его возможностью в полной мере осуществлять его права в качестве правонарушителя в соответствии с релевантным международным и национальным правом (выступать перед судом, высказывать замечания, представлять доказательства).

Кассатор считает необходимым указать, что обжалуемое решение не содержит мотивы, на которых основывается решение, мотивировано не ясно, так как в поданной жалобе, он высказался относительно допустимости жалобы, отсутствия в его действиях деяния правонарушения, отсутствия доказательств, которые могли бы без всяких разумных сомнений доказать факт вменяемого ему правонарушения, тот факт, что в данном случае ошибочно было возбуждено указанное производство о правонарушении, в связи с тем, что констатирующим субъектом были допущены ряд процессуальных нарушений.

Даже с точки зрения контекста, поданная им жалоба изложена на 8 страницах, содержит конкретные ссылки на внутреннюю нормативную базу в части доказательств дела о правонарушении, с анализом фактических аспектов дела.

Однако, отмечает, что суд первой инстанции не делает ничего иного, чем высказывается в разделе «Оценка судебной инстанции» о том, что жалоба, поданная им, подана в срок, установленный законом, что обжалуемый протокол о правонарушении не противоречит ст.ст.442-443 КоП РМ и перечисляет акты из материалов дела о правонарушении.

Также отмечает, что судебная инстанция совершенно не анализирует ни один из фактических и правовых аргументов, изложенных в жалобе, не дает им никакой оценки, практически обходит их. Хотя мотивировка решения в рамках процесса о правонарушениях не предусматривает детальный ответ на каждую реплику участников процесса, все же полагает, что судебной инстанции следует исследовать и высказаться относительно основных аргументов сторон по делу. Однако, ни один из основополагающих аргументов, изложенных в жалобе, не отражены и не оценены судом первой инстанции. Так, суд первой инстанции даже не вник в суть поданной жалобы, что ясно определяет отсутствие достаточной мотивации обжалуемого решения.

На основании п.п. а) – f) ч. (1) ст. 458 КоП РМ, рассмотрев дело о правонарушении, судебная инстанция обязана установить:

- а) имело ли место вменяемое в вину правонарушение;
- б) имеются ли причины, устраняющие правонарушительный характер деяния;
- в) виновно ли лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении;
- г) имеются ли смягчающие и/или отягчающие ответственность обстоятельства;
- е) есть ли необходимость наказания и какая мера наказания должна быть назначена;

f) другие аспекты, важные для правильного разрешения дела.

Так, гарантии ст.6 §1 ЕСПЧ включают обязанность мотивировать судебное решение. Мотивированное решение позволяет сторонам показать, что они были реально услышаны и их дело было рассмотрено. Поскольку инстанция обладает определенной степенью оценки при выборе аргументов и удовлетворении доказательств, то следует обосновать действия, уточнив мотивировку своих решений. Вместе с тем, тогда, когда аргумент (мотив), указанный сторонами, является решающим для результативности производства, признается специфичный ответ и полный ответ. Так, подлежат исследованию основные аргументы истца; мотивы, касающиеся соблюдения прав и свобод, гарантируемых Конвенцией и ее Протоколов судебной инстанции следует с особым вниманием рассмотреть. Применяя дифференцированные критерии ЕСПЧ относительно права на справедливое судебное разбирательство и мотивирование судебного решения, учитывая поверхностное мотивирование правовых и фактических вопросов, изложенных в жалобе Чимпоеш Сергея, следует, что обжалуемое решение противоречит ст.6 §1 Европейской Конвенции и явно доказывает, что релевантные аргументы защиты не были «услышаны», «оценены в установленном порядке» и «таким образом положены в основу решения суда первой инстанции».

Кассатор указывает, что в смысле производства о правонарушении, сквозь призму ст.ст.452-464 КоП, обязанность суда первой инстанции в производстве о правонарушении не сводится лишь к «механическому» перечислению материалов дела о правонарушении; судебной инстанции следует высказаться относительно всех основных аргументов поданной жалобы. Так, подобного рода процессуальная гарантия является абсолютно соотносимой с правом на справедливое судебное разбирательство и касается положений ст.6 §1 Европейской Конвенции. Одновременно, ст.458 КоП, которая определяет структурные элементы решения суда первой инстанции является абсолютно императивной нормой для суда первой инстанции в плане фактических и правовых мотивов поданной жалобы (ст.448 КоП); их рассмотрению сквозь призму доказательной базы дела о правонарушении (по факту) и нормативных материальных и процессуальных (правовых) отношений на предмет обвинения в правонарушении.

Так, в смысле ст. 466, соотносимой со ст. 473 Кодекса о Правонарушениях, следует, что грубые нарушения, допущенные судом первой инстанции, связанные с несоответствующей мотивировкой решения суда (что означает отсутствие фактического и правового анализа судебного акта), не могут быть исправлены в кассационной инстанции, что обязывает

суд первой инстанции повторно рассмотреть данное дело о правонарушении для устранения данных нарушений.

Кассатор считает, что судом первой инстанции допущено ошибочное рассмотрение его жалобы в условиях, когда по делу не установлены элементы состава вменяемого правонарушения, так как по делу явно устанавливается факт отсутствия правонарушения, предусмотренного ч.(2) ст.70 Кодекса о Правонарушениях, исходя из множества обстоятельств, а именно: пояснения, данные им 20 мая 2020 года, которые фактически являются оценочным суждением, осуществлены в контексте повышенного общественного интереса к АТО Гагаузия, который складывается из достаточных фактических оснований, а ни в коем случае ни на показаниях относительно деяния. В данных им показаниях он высказывается с критикой в отношении местной власти, а не на прямую – лично относительно г-жи Влах Ирины. В своих показаниях он высказывается относительно третьих лиц, которые даже не являются участниками производства о правонарушении, а не в отношении Влах Ирины. Факт предполагаемой клеветы следует доказать, а между тем быть установленным судебной инстанцией, в условиях закона, с соблюдением необходимых требований доказывания.

В этой связи ст. 70 КоП устанавливает,

(1) Клевета, то есть распространение заведомо ложной информации, позорящей другое лицо.....

(2) То же действие, сопряженное с обвинением в совершении преступления.....

Кассатор отмечает, что в данном случае заявления, сделанные им 20 мая 2020 года, фактически являются оценочными суждениями, сделанными в контексте повышенного общественного интереса к АТО Гагаузия, который складывается из достаточных фактических оснований, а ни в коем случае ни на показаниях относительно деяния, так как согласно Закона о свободе выражения мнения №64 от 23 апреля 2010 года,

- ст.2 предусматривает, что в настоящем законе термины и выражения используются в следующем значении:

диффамация – распространение ложной информации, порочащей честь, достоинство и/или деловую репутацию лица;

распространение информации – передача информации другим лицам (хотя бы одному, помимо самого опороченного, лицу);

информация – любое утверждение о факте, мнение или идея в текстовой, звуковой и/или зрительной форме;

факт – событие, процесс или явление, происходившие или происходящие в конкретном месте и в определенное время, достоверность которых может быть доказана;

оценочное суждение – мнение, комментарий, теория или идея, отражающие отношение к какому-либо факту, достоверность которых недоказуема;

оценочное суждение, не имеющее под собой достаточной фактической основы – оценочное суждение, основывающееся на не имевших место или хотя бы и имевших место, но искаженных до неузнаваемости фактах;

- ч.(1) ст.3 предусматривает, что каждый имеет право на свободу выражения своего мнения. Это право включает свободу искать, получать и сообщать факты и идеи.

ст. 9 предусматривает, что

(1) Любое лицо вправе критиковать государство и публичные власти.

(2) Государство и публичные власти не могут предъявлять иски о диффамации.

(3) Государство, исполнительная и законодательная власть не защищены посредством уголовного закона или закона о правонарушениях от порочащих утверждений.

(4) Лица, выполняющие публичные функции, могут подвергаться критике, а их действия – проверке со стороны средств массовой информации в отношении того, как они выполняли или выполняют свои обязанности, в той мере, в какой это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий;

- ч. (1) ст. 14 предусматривает, что дела о диффамации рассматриваются в исковом производстве согласно положениям настоящей главы и Гражданского процессуального кодекса;

ч. (1) ст. 24 предусматривает, что

(1) Истец должен доказать следующее:

а) ответчик распространил информацию;

б) информация касается его и является порочащей;

с) информация представляет собой утверждение о фактах и является ложной по существу; или

д) оценочное суждение не имеет под собой достаточной фактической основы;

- ст. 25 предусматривает, что

(1) Любое разумное сомнение относительно статуса частного лица или публичной фигуры толкуется в пользу статуса публичной фигуры.

(2) Любое разумное сомнение относительно общественного интереса или любопытства толкуется в пользу общественного интереса.

(3) Любое разумное сомнение относительно толкования информации как оценочного суждения или утверждения о фактах толкуется в пользу оценочного суждения.

На основании Закона об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) №344 от 23.12.1994 года,

Ст.12 (1) К компетенции Народного Собрания относится принятие нормативных актов, обязательных к исполнению на территории Гагаузии, и Уложения Гагаузии.

(2) Народное Собрание принимает местные законы в области:

- a) науки, культуры, образования;
- b) жилищно-коммунального хозяйства, благоустройства;
- c) здравоохранения, физической культуры и спорта;
- d) местной бюджетно-финансовой и налоговой деятельности;
- e) экономики и экологии;

(3) Кроме того, к компетенции Народного Собрания относится:

a) решение в определенном законом порядке вопросов территориального устройства Гагаузии, установления и изменения категории населенных пунктов, границ районов, городов и сел, их наименования и переименования;

b) участие в осуществлении внутренней и внешней политики Республики Молдова по вопросам, касающимся интересов Гагаузии.

Согласно статуса депутата из Народного Собрания АТО Гагаузия, ст. 16 предусматривает, что депутат имеет право:

a) избирать и быть избранным в органы Народного Собрания Гагаузии;

b) выдвигать вопросы для рассмотрения Народным Собранием Гагаузии;

в) вносить предложения и делать замечания по повестке дня заседания Народного Собрания Гагаузии, по существу обсуждаемых вопросов и порядков их рассмотрения;

г) ставить вопрос о доверии должностным лицам, избранным, назначенным или утвержденным Народным Собранием Гагаузии;

д) предлагать проекты законов, постановлений, решений и поправки к ним;

e) принимать участие в обсуждениях, направлять запросы, задавать вопросы докладчикам и председательствующему на заседании, требовать на них исчерпывающих ответов и оценить их;

ж) высказываться по процедурным вопросам, давать справки;

з) участвовать в рассмотрении центральными и местными органами публичного управления любых вопросов, затрагивающих интересы избирателей;

к) требовать проверки случаев нарушения законодательства, прав и законных интересов граждан и вносить по ним предложения в Народное Собрание Гагаузии;

л) осуществлять контроль за рассмотрением предложений, заявлений и жалоб, направленных им в органы публичного управления, предприятия, учреждения, организации, принимать личное участие в их рассмотрении”;

Ст. 20 предусматривает, что депутат имеет право обращаться в органы местного публичного управления, к руководителям их управления, отделов, служб, а также к руководителям предприятий, учреждений и организаций с запросами по вопросам, входящим в компетенцию Народного Собрания Гагаузии;

Ст. 22 предусматривает, что

(1) По поручению Народного Собрания Гагаузии или его органов депутат участвует в проверке соблюдения на соответствующей территории законов, других нормативных актов, изданных органами власти, а также постановлений и решений Народного Собрания Гагаузии.

(2) Депутат имеет право ознакомиться с документами? необходимыми для осуществления его деятельности”;

Ст. 23 предусматривает, что

(1) Органы публичного управления и должностные лица обязаны оказывать депутату необходимое содействие в осуществлении проверки, (2) По требованию депутата либо комиссии, созданной из депутатов, субъекты, указанные в части (1), обязаны беспрепятственно предоставлять необходимые сведения и документы.

Кассатор отмечает, что в сделанных им заявлениях в качестве депутата Народного Собрания АТО Гагаузия, он исходил из имеющихся актов и ходатайств, высказываясь относительно общественно-значимых вопросов (финансово-экономическое положение в медицинском секторе и отсутствие зерна в стратегических резервах АТО). Более того, все высказанное им стало предметом обширного исследования и публичного обсуждения в рамках Народного Собрания АТО Гагаузия.

Указывает, что относительно вопроса, касающегося управления финансовыми средствами в области медицины на территории АТО Гагаузия, Народным Собранием АТО были созданы комиссии. Как минимум на трех заседаниях Народного Собрания АТО (от 28.05.2020, 29.05.2020 и 26.06.2020) обсуждались указанные аспекты. Релевантно, что в условиях состояния пандемии, значительного сокращения источников, из которых формируется

публичный бюджет АТО Гагаузии, а также необходимости как можно более рационального использования финансовых средств в такой стратегической области, которой является медицина, данного рода вопросы представляют особый общественный интерес со стороны населения АТО Гагаузия. Тяжелое положение в области управления денежными средствами в медицинском секторе представляет собой общественный интерес, относительно которого могут высказываться оценочные суждения.

Также отмечает, что оценочное суждение не соотносимо с понятиями «распространение информации» и «диффамация». Так высказывания «на протяжении пяти лет эти махинации выросли» и «Я не слышал, чтобы ранее подобные задолженности имелись у больниц» не являются распространением информации (не содержат таких элементов как конкретные данные, факты в конкретных обстоятельствах и т. д.), а представляют собой его оценочные суждения относительно проблем, представляющих общественный интерес, таких как финансирование и управление финансовыми средствами, выделяемыми и направляемыми для медицинского сектора АТО Гагаузия. Заявления относительно зерновых из материальных резервов АТО Гагаузия также являются оценочными суждениями, которые даже не относятся непосредственно к Влах Ирине, а касаются брата последней и поэтому не могут являться (предполагаемой) диффамацией.

Происхождение данных заявлений исходит из намерения возбудить, посредством функциональных задач Народного Собрания АТО Гагаузии, определенные меры по проверке объемов пшеницы из стратегического резерва АТО Гагаузия. В момент возбуждения данных действий по проверке уже на протяжении долгого времени, кассатор носил статус народного избранника, являясь депутатом Народного Собрания АТО Гагаузия. На основании запроса от 12 мая 2020 года он затребовал у исполнительного комитета под руководством Башкана проведения проверки объема пшеницы (то есть установление точного объема пшеницы) из стратегических резервов АТО Гагаузии. В данном случае в особенности имелось ввиду состояние засухи и наличие информации о грубом несоответствии объемов пшеницы в резервах АТО Гагаузия. В этой связи, распоряжением № 043 от 05 мая 2020 года была создана комиссия, состоящая из множества членов, в целях «проверки фактического наличия» зерновых из материальных резервов АТО Гагаузия (точное количество пшеницы). 08 мая 2020 года в рамках ООО «Подиш Бою» были проверены объемы пшеницы в резервах АТО Гагаузия, где члены данной комиссии, непрямыми средствами, то есть, исходя из длины, высоты и глубины резервуарных хранилищ, установили приблизительный объем, который составлял примерно 230 тонн пшеницы. Актом, датированным той же датой, теми же средствами и непрямыми

методами, был установлен объем (количество) пшеницы в колхозе «Победа», где установлено примерное количество 515,6 тонн пшеницы. Итак, в обоих случаях, хотя и имелось в наличии техническое оснащение (весы), члены комиссии, сформированной башканом АТО Гагаузия, не исполнив обязательство по установлению «фактического количества» данной пшеницы, воспользовавшись недопустимыми средствами в контексте поставленных задач пришли к (достаточно спорным) выводам относительно количества пшеницы, фактически находящегося в наличии в указанных выше хранилищах. Действия членов комиссии лежали в основе информирования исполнительного комитета и, впоследствии, Народного Собрания АТО Гагаузия относительно предполагаемых объемов пшеницы, которые находились в данных хранилищах.

Учитывая недопустимое отношение членов комиссии, сформированной распоряжением Башкана №378 от 15 мая 2020 года, была сформирована специальная комиссия, состоящая из двух депутатов Народного Собрания АТО Гагаузия и руководителей Счетной Палаты АТО Гагаузия, которым следовало в срок до 29 мая 2020 года представить Народному Собранию АТО Гагаузия информацию, касающуюся аспектов, связанных с количеством пшеницы, находящихся в вышеуказанных хранилищах. По результатам своей работы члены данной комиссии составили детальный отчет по результатам своей работы, датированный 26 июня 2020 года, где явно установили недостачу 296,5 тонн.

В данном контексте считает важным тот факт, что для определения границ по распространению диффамационной информации и информации, имеющей под собой достаточную фактическую основу, основополагающим является контекст, в котором данная информация была изложена, какое информационное суждение она влечет, какова цель данной информации. По делу, кассатор является депутатом Народного Собрания АТО Гагаузия, то есть членом законодательного органа с высокими полномочиями на территории территориально-административной автономии. С другой стороны, он действовал в пределах мандата, ведь депутат Народного Собрания АТО Гагаузия обладает функциональными обязанностями и полномочиями проверки исполнения полномочий органами местной власти, между прочим, и в стратегических областях, таких как управление резервами пшеницы в рамках АТО Гагаузия. Ведь, считает очевидным факт, что тем более согласно ситуации 2020 года с наступлением чрезвычайных условий для сельского хозяйства Республики Молдова (засуха, которая практически полностью уничтожила урожай зерновых, в особенности на юге Республики), необходимость управления стратегическими резервами зерновых является очень актуальной проблемой, сходной с состоянием пандемии в

медицинском секторе АТО. Учитывая важность данных вопросов, становится очевидным, что их природа будит интерес населения АТО, а также такие вопросы излагаются и в рабочих заседаниях Народного собрания АТО, о которых он упоминал выше; согласно процедуре и регламенту деятельности Народного Собрания, в открытом заседании, с использованием документальных актов, из которых исходит явное наличие грубых нарушений, касающихся управления массой зерновых из резервов АТО Гагаузии и имуществом из области медицины.

Так, его заявления от 20 мая 2020 года высказывались с использованием достаточной фактической основы, со ссылкой на ряд официальных актов, на конкретные обстоятельства и факты, поэтому изложение информации подобного рода не может считаться «распространением ложной информации», и, соответственно, даже не «диффамацией».

В смысле ст. 25 Закона о свободе выражения мнения, который цитировался выше, любое разумное сомнение относительно толкования информации как оценочного суждения или утверждения о фактах толкуется в пользу оценочного суждения. Также определяющая роль в подобных случаях отводится контексту, в котором была изложена информация, фактическая коннотация, способ, которым она передается. Так, оценочное суждение представляет собой мнение лица, которое нет необходимости доказывать, но которое должно основываться и иметь под собой достаточную фактическую основу.

Кассатор считает, что выражения, высказанные им, представляют собой оценочное суждение, так как содержат его личное мнение относительно вопросов, касающихся результатов изучения количества пшеницы в материальных стратегических резервах АТО Гагаузия и управления денежными средствами, направляемыми в область медицины, так сквозь призму ст. 10 Европейской Конвенции он обладает правом на выражение личного (собственного) мнения относительно действий властей или их представителей, имея ввиду полномочия по принятию решений и контролю Народного Собрания АТО, а также статус депутата Народного Собрания АТО.

Принимая во внимание тот факт, что заявления, сделанные им, являются оценочными суждениями, сторона истца утверждает, что данные оценочные суждения основываются на достаточной фактической основе, то есть с соблюдением фактической основы данных высказываний ответчика – факт, исключающий на законных основаниях наличие «диффамации». Со своей стороны, он (Чимпоеш С.), который является не только рядовым жителем АТО Гагаузии, но и депутатом Народного Собрания Гагаузии,

должен был реагировать в соответствии с полномочиями, которые исходят из его статуса народного избранника на эти незаконные проявления. Таким образом, ему следовало участвовать, посредством запросов в адрес местных властей, в обсуждениях на заседаниях Народного Собрания АТО вопросов, указанных выше, что и было им сделано. Более того, благодаря статусу депутата Народного Собрания АТО, он обязан предпринимать подобного рода действия, неся ответственность перед населением АТО за свои действия (либо за бездействие).

В сделанных заявлениях я высказываюсь с критикой в адрес местных властей, а не напрямую в адрес персоны г-жи Влах Ирины; в своих заявлениях он высказывается относительно третьих лиц, которые даже не являются участниками производства о правонарушении, а не в отношении Влах Ирины, так как понятие «диффамации» является сугубо личностным, связанным с субъектом права, который претендует на то, что подвергнулся диффамации. Так, ч. (1) ст. 15 Закона о свободе выражения мнения, который приводился выше, предусматривает, что лицо, считающее себя опороченным, вправе предварительным заявлением потребовать от автора информации и/или распространившего ее юридического лица поправки или опровержения порочащей информации, предоставления права на ответ или принесения извинений, а также компенсации причиненного вреда. В случае смерти опороченного лица предварительное заявление подается заинтересованным лицом.

В заявлениях, сделанных в ходе передачи от 20 мая 2020 года, он, в первую очередь затрагивает брата Влах Ирины, а не ее саму, следовательно, именно брат последней, если посчитает, что подобными заявлениями ущемляются какие-либо его права, должен в условиях закона предъявить ему претензии в этой связи, а не Ирина Влах, которая не имеет мандата представителя от имени последнего.

Итак, располагая достаточным объемом актов и записей, которые указывались выше, кассатор полагает, что он располагал условиями для того, чтобы делать оценочные суждения, основанные на достаточной фактической основе. Так высказывание «Я популярно показал Народному Собранию, что Исполнительный Комитет незаконно осуществлял все эти действия» и «Они грубо нарушили закон» - являются оценочными суждениями в контексте конкретных обстоятельств дела, переданных выше.

После утверждения предполагаемой жертвы Влах И., вырвавшей из контекста несколько фраз, делаются попытки доказать наличие определенной «диффамации», тогда как по делу имеются лишь оценочные суждения и критика в адрес местных властей. В процессе беседы он использует понятия «башкан» и «ИК АТО» как представителей местной власти, а не как

отдельные личности, в смысле ответственности, которую несут представители местной власти перед населением АТО.

В плане критики, адресованной публичному лицу, в смысле ограничений, налагаемых ст. 10 Европейской Конвенции, который также косвенно соотносит с диффамацией, ведь защита частной и семейной жизни публичных лиц, в отличие от частных, различается по природе. Не является частной жизнью то, каким способом лицо, которое исполняет публичные служебные функции. Понятие «общественное/публичное лицо» и «лицо, исполняющее публичные обязанности» определены в ст. 2 указанного закона. Публичным лицам следует допускать вмешательство в их личную жизнь, в большей степени, чем обычным людям и допустимый уровень внимательного изучения должен быть настолько масштабным, как и публичное лицо в данном случае, а также важности распространяемой информации.

Считает необходимым разграничивать понятия «заявление по факту» и «оценочное суждения». Релевантные основные принципы были обобщены в деле Бусуйок к Молдове.

Иными словами, заявления, сделанные им, то есть кассатором, не являются ничем иным, кроме критики действия и бездействия исполнительной власти в совокупности, в соответствии с гарантиями, которые предоставляются ему в соответствии со ст.9 Закона о свободе выражения мнения. Ведь, занимая настолько важное положение (функцию), какой является функция башкана АТО, то есть руководителем исполнительной власти на местном уровне в рамках административно-территориальной единицы, где проживает около 134500 человек, следовательно госпожа Ирина Влах должна быть готова к тому, что может (и должна в правовом государстве) стать объектом критики со стороны местного населения, но более всего со стороны законодательной власти (Народное собрание АТО), даже если, возможно, для Ирины Влах, она будет не желательной. Ведь, в правовом государстве депутат законодательного органа, такого важного, каким является Народное Собрание АТО, не может быть обязан «молчать», «не критиковать», «не обсуждать». Это означало бы, фактически, грубое нарушение роли депутата Народного Собрания АТО и принципов административного контроля в рамках Народного Собрания АТО относительно исполнительной власти АТО (так, ст.2 Закона №64 от 23 апреля 2010 года ясно определяет, что цензура – необоснованное искажение журналистского материала руководством средства массовой информации или необоснованное запрещение им распространения какой-либо информации; любые действия публичных властей или лиц, выполняющих публичные функции, по вмешательству в редакционную деятельность средства массовой

информации или его работников либо по воспрепятствованию тиражированию или распространению информации).

Кассатор считает, что данные заявления он сделал в контексте полномочий депутата Народного Собрания АТО и высказывания личного мнения о деятельности исполнительной власти АТО Гагаузия в совокупности, высказав оценочное мнение, основанное на достаточно фактической основе.

Полагает, что по факту факт предполагаемой клеветы следует установить инстанции общего права, на основаниях закона, с соблюдением необходимых требований в отношении доказательств, так как:

- в условиях ст.ст.1, 14-29 Закона о свободе выражения мнения №64 от 23 апреля 2010 года, аспект предполагаемой клеветы неотделим от необходимости быть доказанным вне всяких разумных сомнений, путем спорного, детального рассмотрения обстоятельств сделанных заявлений, фактического контекста последних, валентности общественного интереса, объекта (получателя) информации, качеств указанного лица;

- судебная инстанция, рассмотревшая в данном случае дело о правонарушении, не делает ничего иного как механически приводит выдержки из законодательства, касающегося правонарушений, без проведения аргументированного и детального анализа обстоятельств дела. Суд первой инстанции не проводит совершенно никакого анализа данных аспектов, что является недопустимым.

Кассатор считает, что по делу явно имеет место отсутствие доказательств, которые бы могли доказать факт правонарушения, предусмотренного ч.(2) ст.70 КоП в его действиях, так как:

- в разделе описание деяния правонарушения констатирующий субъект указывает, что 20 мая 2020 года, во временном промежутке 14.00-14.50 в рамках радио передачи «Прямая линия», которая транслировалась на ГРТ, депутат Народного Собрания АТО Чимпоеш Сергей распространил ложную и диффамационную информацию относительно руководителя АТО Влах Ирины;

- изначально очевидно, что предполагаемой вины и предполагаемая жертва фигурируют в протоколе ни как частные лица, а как представители местной власти, факт, недопустимый с точки зрения ст. 9 Закона о свободе выражения мнения, в ч. (3) которой явно предусмотрено, что государство, исполнительная и законодательная власть не защищены посредством уголовного закона или закона о правонарушениях от порочащих утверждений. Так, национальное законодательство явно запрещает возбуждать производство о правонарушениях в случаях, когда, какими-то утверждениями затрагиваются представители местной власти. Так, в смысле

ст. 441 Кодекса о Правонарушениях в данном случае, по изложенным обстоятельствам, не могло быть возбуждено производство о правонарушении;

- вместе с тем, автор жалобы указывает, что лишь в отдельных (определенных) моментах указанной передачи он высказал диффамационные утверждения, тогда как констатирующий субъект явно утверждает тот факт, что во временном промежутке 14.00-14.50 (то есть на протяжении всех 50 минут) кассатор высказывал клевету в отношении Ирины Влах, факт, который явно противоречит как обстоятельствам дела (во время указанной передачи обсуждался целый ряд различных вопросов), а также показаниям Влах Ирины, которая считает клеветническими лишь отдельные высказывания нижеподписавшегося Чимпоеш Сергея;

- в смысле ст. 70 Кодекса о Правонарушениях, клевету следует понимать как распространение заведомо ложной информации, позорящей другое лицо, а ч. (2) ст. 70 Кодекса о Правонарушениях предусматривает то же действие, сопряженное с обвинением в совершении преступления;

- по делу не ясно о каком преступлении идет речь в данном случае, (не указывается соответствующая статья Кодекса о Правонарушениях Республики Молдова), в котором, предположительно обвинял Ирину Влах;

- а в разделе, касающемся описанию деяния по правонарушению, вообще не говорится об обвинении Ирины Влах в совершении конкретного преступления, иными словами квалификация деяния о правонарушении явно противоречит его описанию в протоколе о правонарушении;

- не ясно о какого рода «деловой репутации» может идти речь в случае Ирины Влах, башкана, представителя местной власти;

- время доказывания в производстве о правонарушениях принадлежит констатирующему субъекту, и оно должно быть установлено без разумных сомнений, что имело место именно «распространение ложной информации», с использованием в этой связи законно добытых и полезных доказательств;

- иными словами, лишь исходя из личного мнения констатирующего субъекта, которое не основано на доказательствах, поэтому не может считаться доказательством наличия деяния о правонарушениях в его действиях, а, следовательно, исключает возбуждение производства о правонарушении;

- в этом смысле очевидно, что обвинения, предъявленные ему (Чимпоеш Сергею), ведут к появлению определенных процессуальных гарантий, которые, между прочим, установлены внутренним правом (ст. ст. 1, 5, 396 Кодекса о Правонарушениях), а именно презумпция невиновности, а также требования доказывания, которые из него исходят (ст. ст. 5, 7, 10, 384 Кодекса о правонарушениях). С другой стороны, релевантно, что нормы

доказывания, установленные уголовно-процессуальным законодательством (учитывая уголовное обвинение, предъявленное Чимпоеш Сергею), то есть нормы УПК Республики Молдова, применяются соответствующим образом в рамках производства о правонарушении. Сквозь призму ст. 6 § 2 ЕСПЧ, каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком. В свете всего уточненного, следует, чтобы обвинение, предъявленное кассатору за предполагаемое правонарушение, было достоверно доказано, вне всякого разумного подозрения, путем добычи предусмотренных законом доказательств, которые следует представить в материалах указанного дела о правонарушении;

- на основании ст. 10 КоП РМ, правонарушением является виновное противоправное деяние (действие или бездействие), представляющее меньшую социальную опасность, чем преступление, посягающее на охраняемые законом ценности, предусмотренное настоящим кодексом и наказуемое согласно установленной. Таким образом, роль констатирующего субъекта заключается в добыче предусмотренных законом доказательств, необходимых в целях проверки законности и обоснованности протокола о правонарушениях. Простая констатация констатирующего субъекта не достаточна, чтобы судебная инстанция установила виновность лица, в отношении которого составлен протокол о правонарушении. Следовательно, все то время, пока в отношении фактов, описанных в содержании акта, нет подтверждения, посредством доказательств, в данном смысле могут возникнуть ряд сомнений, применяется принцип права «в случае сомнения – в пользу обвиняемого»;

- далее кассатор ссылается на положения ч.ч.(1)-(3) ст. 425, ч.ч.(1)-(3) ст. 440 КоП РМ;

- в смысле цитируемых норм права, без детального рассмотрения фактических аспектов, в которых были сделаны указанные заявления, без того, чтобы располагать доказательствами данных утверждений, а именно, того факта, что они были «ложными», основываясь исключительно на (очевидно, чисто субъективном мнении г-жи Влах Ирина), констатирующий субъект устанавливает факт предполагаемой клеветы последнего. Так, бремя доказывания по делу вообще не была реализована констатирующим субъектом. Считает, что для оценки предполагаемого «ложного» характера заявлений, высказанных кассатором, констатирующему субъекту следует провести детальное расследование обстоятельств дела (поднять записи, допросить свидетелей), а не делать заключение лишь исходя из допроса предполагаемой жертвы;

- в смысле всего сказанного выше, становится явно, что суд первой инстанции дал неверную оценку доказательствам, не учел требования ст. ст. 457-458 Кодекса о правонарушениях, которые предполагают исследование дела о правонарушении во всех аспектах, полно и объективно, выяснив обстоятельства, представляющими важность для справедливого рассмотрения дела;

- далее кассатор ссылается на положения ст.375, ч.(1) ст.441, ч.(1) ст.461 КоП РМ.

Следовательно, исходя из доказательств, приобщенных к делу о правонарушении, кассатор полагает, что в его действиях нет элементов вменяемого правонарушения, что влечет за собой прекращение производства о правонарушении судом первой инстанции.

Кассатор считает, что судебная инстанция проигнорировала целый ряд процессуальных нарушений относительно составления протокола о правонарушении по делу, а именно:

- хотя жалоба Влах Ириной была подана 02 июня 2020 года, производство о правонарушении было возбуждено только 30 июня 2020 года, тогда как ч. (3) ст. 440 КоП РМ предусматривает, что в течение не более 15 дней со дня получения сообщения констатирующий субъект обязан проверить сообщение и принять меры, предусмотренные настоящей главой. Следовательно, в срок не позднее 17 июня 2020 года должно было быть возбуждено производство о правонарушении. Так, возбуждение в более поздний срок данного производства, определяет незаконность последующих процессуальных актов и действий констатирующего субъекта, предпринятых впоследствии в рамках данного производства;

- в разделе «место», указано «город Комрат», без указания конкретного места, где был составлен указанный протокол о правонарушении. Так, п. а) ч. (1) ст.443 КоП РМ устанавливает, что в протоколе о правонарушении содержатся: а) дата (число, месяц, год, время) и место составления;

- в разделе, описывающем деяние правонарушения, не указано, в чем именно состоит ложный характер заявлений, сделанных Чимпеш Сергеем, следовательно, констатирующий субъект проигнорировал положения п. е) ч. (1) ст.443 Кодекса о Правонарушениях;

- в разделе о положениях закона, которые были проигнорированы, указаны ст.ст.1, 7 Закона о свободе выражения мнения, хотя эти статьи содержат множество частей и не ясно какие конкретно нормы этих положений, предполагается, что были им нарушены. Таким образом, констатирующий субъект проигнорировал п. d) ч. (1) ст.443 КоП РМ, который предусматривает, что в протоколе о правонарушении содержится d)

событие правонарушения, место и время его совершения, обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением;

- ни одно из этих процессуальных отклонений не было даже установлено судом первой инстанции.

В соответствии с подп.с) п.2) ч. (1) ст. 473 КоП РМ, рассмотрев кассационную жалобу, кассационная инстанция удовлетворяет кассационную жалобу, отменив обжалуемое решение частично или полностью и принимает решение о пересмотре дела в первой инстанции, если необходимо собрать новые доказательства, если установлено нарушение процессуальных норм, касающихся формирования состава суда, обязательного вызова сторон, соблюдения права на защиту и права на переводчика, а также если установлено нарушение положений статей 33–35 Уголовно-процессуального кодекса, применяемых соответствующим образом.

3. Аргументы участников процесса.

На судебном заседании в кассационной инстанции адвокат Шкяу И. в интересах правонарушителя Чимпоеш С. просил кассационную жалобу Чимпоеш С. удовлетворить, отменить решение суда Комрат от 19 января 2021 года и вынести по делу новое решение, которым направить дело на новое рассмотрение для устранения допущенных нарушений, указанных в кассации.

На судебном заседании в кассационной инстанции правонарушитель Чимпоеш С. просил поданную им кассационную жалобу удовлетворить, отменить решение суда Комрат от 19 января 2021 года и вынести по делу новое решение, которым направить дело на новое рассмотрение для устранения допущенных нарушений, указанных в кассации.

Кроме того, отметил, что считает решение суда незаконным, поскольку в его действиях отсутствуют элементы правонарушения, а также недостаточно мотивированным.

Адвокат Кисеев Д. в интересах потерпевшей Влах И. в судебном заседании в кассационной инстанции просил кассационную жалобу правонарушителя Чимпоеш С. отклонить, а решение суда первой инстанции оставить без изменения.

Констатирующий субъект, Кульчу С. в судебном заседании в кассационной инстанции просил кассационную жалобу правонарушителя Чимпоеш С. отклонить, а решение суда первой инстанции оставить без изменения.

На судебное заседание в кассационную инстанцию потерпевшая Влах И. не явилась, будучи извещенной о дате, времени и месте рассмотрения кассационной жалобы. По правилам ч. (2) ст. 471 КоП РМ, коллегия рассмотрела кассационную жалобу в отсутствие не явившегося участника процесса, учитывая, что ее интересы в судебном заседании защищает адвокат Кисеев Д.

4. Доводы кассационной инстанции.

Проверив материалы дела и доводы кассационной жалобы, коллегия считает, что кассационная жалоба является обоснованной и подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с подп.с) п.2) ч. (1) ст. 473 КоП РМ, рассмотрев кассационную жалобу, кассационная инстанция удовлетворяет кассационную жалобу, отменив обжалуемое решение частично или полностью и принимает решение о пересмотре дела в первой инстанции, если необходимо собрать новые доказательства, **если установлено нарушение процессуальных норм, касающихся формирования состава суда, обязательного вызова сторон, соблюдения права на защиту и права на переводчика, а также если установлено нарушение положений статей 33–35 Уголовно-процессуального кодекса, применяемых соответствующим образом.**

Обстоятельства, позволяющие удовлетворить кассационную жалобу правонарушителя Чимпоеш С. и отменить обжалуемое решение по делу, установлены и они состоят в следующем.

Как следует из материалов дела, 08 сентября 2020 года в отношении Чимпоеш Сергея констатирующим субъектом, старшим офицером ОРП Инспектората полиции Комрат, Кульчу С. был составлен протокол о правонарушении серии МА104 119728, согласно которому 20 мая 2020 года в период времени с 14 часов 00 минут по 14 часов 50 минут в мун.Комрат по ул.Ленина, 134 в здании GRT ОВК на 3-м этаже, в эфире радио программы «Прямая Линия» общественной вещательной компании GRT депутат Народного Собрания Гагаузия Чимпоеш Сергей Константинович умышленно распространил заведомо ложную информацию в части превышения власти и совершения мошенничества, чем опорочил честь, достоинство и деловую репутацию Главы АТО Гагаузия Влах И.Ф.

Действия Чимпоеш Сергея были квалифицированы по ч.(2) ст.70 КоП - клевета, то есть распространение заведомо ложной информации, позорящей другое лицо.

08 сентября 2020 года решением констатирующего субъекта Чимпоеш С. было назначено наказание в виде штрафа в размере 80 у.е., то есть 4000 леев. (л.д.4)

25 сентября 2020 года в Инспекторат полиции Комрат поступила жалоба правонарушителя Чимпоеш Сергея на протокол о правонарушении серии МАІ04 119728 от 20 мая 2020 года, в которой он просил удовлетворить настоящую жалобу, отменить как незаконные и необоснованные протокол о правонарушении Инспектората полиции Комрат 08 сентября 2020 года и решение констатирующего субъекта о признании Чимпоеш Сергея, депутата Народного Собрания Гагаузии, виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(2) ст.70 Кодекса РМ о Правонарушениях и о наложении санкции в размере 80 условных единиц (4000) леев, и прекратить производство по делу правонарушения.(л.д.48-56)

19 января 2021 года суд Комрат центральный офис вынес решение, которым отклонил за необоснованностью жалобу Чимпоеш Сергея об отмене и аннулировании как незаконных и необоснованных протокола о правонарушении Инспектората полиции Комрат №9837770987666922 от 08 сентября 2020 года и решение констатирующего субъекта о признании Чимпоеш С.К., депутата Народного Собрания, виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(2) ст.70 КоП, то есть в нарушении требований ст.7 ч.(1) Закона о свободе выражения мнения, и о наложении санкции в размере 80 условных единиц или 4000 леев; а также об обязанности констатирующего субъекта прекратить производство о правонарушении. (л.д.92-98)

Коллегия считает, что при рассмотрении дела о правонарушении в отношении Чимпоеш Сергея было нарушено его право на защиту, исходя из следующих обстоятельств.

Так, в соответствии со ст.2 Кодекса Республики Молдова о правонарушениях, целью закона о правонарушениях являются защита прав и законных интересов лиц, защита собственности, общественного порядка, других охраняемых законом ценностей при рассмотрении дел о правонарушениях, а также предупреждение совершения новых правонарушений.

Согласно ч. (2) ст. 374 КоП РМ, производством о правонарушениях является осуществляемая уполномоченным органом при участии сторон и других наделенных правами и обязанностями лиц деятельность, имеющая целью установление правонарушения, рассмотрение и разрешение дела о правонарушении, выявление причин и условий, способствовавших совершению правонарушения.

Частью (4) ст. 381 КоП РМ предусмотрено, что орган, уполномоченный рассматривать дело о правонарушении, обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного расследования обстоятельств дела, выявления обстоятельств, как

уличающих, так и оправдывающих лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, а также обстоятельств, смягчающих или отягчающих его ответственность.

В соответствии с п. с) ст. 466 КоП РМ, судебные решения по делам о правонарушениях могут быть обжалованы в кассационном порядке с целью исправления правовых ошибок, в случае если рассмотрение дела состоялось без вызова в установленном законом порядке одной из сторон либо без участия одной из сторон, которая, будучи вызвана в установленном законом порядке, не смогла явиться и уведомить судебную инстанцию об этом.

Как усматривается из материалов дела, судебное заседание по рассмотрению данного дела в суде первой инстанции было назначено на 30 ноября 2020 года в 14.00 часов. (л.д.75)

Из протокола судебного заседания от 30 ноября 2020 года следует, что судебное заседание по делу было отложено по ходатайству правонарушителя Чимпоеш С., который посредством электронной почты направил в суд заявление об отложении судебного заседания на другую дату, так как на эту же дату в 15:00 часов его вызывают в Антикоррупционную прокуратуру Кахул. Была установлена новая дата судебного заседания 19 января 2021 года в 10:00 часов (л.д.79, 82)

Далее, на судебное заседание, назначенное на 19 января 2021 года, правонарушитель Чимпоеш С. не явился. Вместе с тем, посредством электронной почты направил в судебную инстанцию заявление об отложении, в котором просил о предоставлении ему дополнительного времени для заключения договора с адвокатом для защиты его интересов в суде, поскольку самостоятельно защищать свои интересы он не сможет, принимая во внимание специфику и сложность дела. (л.д.88-89)

Однако, как следует из протокола судебного заседания от 19 января 2021 года, суд, руководствуясь ч.(3) ст.455 КоП РМ, отклонил заявление правонарушителя Чимпоеш С. об отложении судебного заседания и продолжил проведение судебного заседания в его отсутствие ввиду его надлежащего извещения о дате, времени и месте проведения судебного заседания. (л.д.90)

С учетом вышеизложенных обстоятельств, коллегия считает, что суд необоснованно рассмотрел данное дело о правонарушении в отсутствие правонарушителя Чимпоеш С., не предоставив ему время для заключения договора с адвокатом для защиты его интересов в судебном заседании, чем нарушил его право на защиту и право на предоставление доказательств.

В соответствии с положениями ч.ч. (1), (2) ст. 378 КоП РМ,

(1) В ходе производства о правонарушении орган, уполномоченный рассматривать дело о правонарушении, обязан обеспечить сторонам и другим

участникам процесса реализацию в полном объеме их процессуальных прав в соответствии с настоящим кодексом.

(2) На протяжении всего производства о правонарушении стороны вправе пользоваться помощью защитника (адвоката).

В соответствии с п.а) ч.(2) ст. 384 КоП РМ, лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, имеет право на защиту.

Статья 13 Европейской Конвенции по Правам Человека (ЕКПЧ) предусматривает, что каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

Согласно пункту с) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека (ЕКПЧ) гласит, что каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как право защищать себя лично или посредством выбранного им самим защитника или, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника, защитник должен быть ему предоставлен бесплатно, когда того требуют интересы правосудия.

Таким образом, коллегия отмечает, что из вышеуказанных положений следует, что судебная инстанция обеспечивает правонарушителю возможность реализовать свое право на защиту всеми средствами и способами, не запрещенными законом.

В свете изложенного, коллегия констатирует, что было нарушено право на защиту правонарушителя Чимпоеш С., установленное ст. 378 КоП РМ, а также гарантированное п.с) §3 ст.6 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод.

Указанные нарушения закона, допущенные судом первой инстанции при вынесении обжалуемого решения, не могут быть устранены при рассмотрении дела в кассационном порядке, но кассационная инстанция вправе, согласно подп.с) п.2) ч. (1) ст. 473 КоП РМ отменить обжалуемое решение частично или полностью и принять решение о пересмотре дела в первой инстанции, если установлено нарушение процессуальных норм, касающихся соблюдения права на защиту, направив дело на новое рассмотрение в первую инстанцию для объективного и полного рассмотрения дела.

При таких обстоятельствах, коллегия считает, что кассационная жалоба правонарушителя Чимпоеш Сергея подлежит удовлетворению, а решение суда Комрат центральный офис от 19 января 2021 года следует отменить и дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

При новом рассмотрении дела суду необходимо с соблюдением требований КоП РМ обеспечить в полном объеме реализацию процессуальных прав участников процесса и по результатам рассмотрения дела вынести законное, обоснованное и мотивированное решение.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.465-468, 470-472, подп. с) п. 2) ч. (1) ст. 473 и ст. 474 КоП РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Кассационную жалобу правонарушителя Чимпоеш Сергея Константиновича **удовлетворить.**

Решение суда Комрат центральный офис от 19 января 2021 года по делу о правонарушении по жалобе Чимпоеш Сергея Константиновича о признании недействительным (ничтожным) протокола о правонарушении МАІ04 119728 от 08 сентября 2020 года, составленного в отношении Чимпоеш С.К. по ч.(2) ст.70 КоП и об отмене решения констатирующего субъекта от 08 сентября 2020 года, **отменить а дело направить на новое рассмотрение в суд Комрат в ином составе суда.**

Определение обжалованию не подлежит.

Председательствующий, судья:

Судья:

Судья:

КОЛЕВ Г.П.
Ш.Т.

КУРДОВ А.И.

СТАРЧУК